
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогические науки / Pedagogical Science

Оригинальная статья / Original Article

УДК 37:39

DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-23-28

Чеченская семья как этнопедагогическая микросреда

© 2018 Абдулаева Н. А. ¹, Алиханова А. Р. ²

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: anna05.62@mail.ru

² Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия; e-mail: asya9219@mail.ru

РЕЗЮМЕ. **Цель** – рассмотреть формирование этнопедагогической микросреды чеченской семьи. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, сравнение. **Результаты.** Воспитательное пространство семьи рассматривается как педагогическая система, в процессе функционирования которой порождается целенаправленное воспитание. **Вывод.** Семья в то же время сама функционирует как воспитательное пространство, обладающее наряду с этнической общечеловеческой характеристикой, поэтому можно утверждать, что оно соединяет в себе этнически особенное, общее, единичное.

Ключевые слова: этнопедагогическая микросреда, семейные ценности, педагогический потенциал, воспитательное пространство, традиции и обычаи.

Формат цитирования: Абдулаева Н. А., Алиханова А. Р. Чеченская семья как этнопедагогическая микросреда // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 1. С. 23-28. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-23-28

Chechen Family as an Ethnopedagogical Microenvironment

© 2018 Nuryan A. Abdullaeva ¹, Aset R. Alikhanova ²

¹ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: anna05.62@mail.ru

² Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia; e-mail: asya9219@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to examine the formation of ethnopedagogical microenvironment of the chechen family. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, comparison. **Results.** Educational environment of the family is considered as pedagogical system, and in the process of it's functioning the purposeful education is produced. **Conclusion.** The family acts as an educational space, which has ethnic universal human characteristics, and it can be affirmed that it unites the ethnic peculiarities, the general and individual.

Keywords: ethnopedagogical microenvironment, family values, pedagogical potential, educational space, traditions and customs.

For citation: Abdullaeva N. A., Alikhanova A. R. Chechen Family as an Ethnopedagogical Microenvironment. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 23-28. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-23-28 (In Russian)

Введение

Семья у всех народов – это один из важнейших социальных институтов, обеспечивающий передачу духовного и нравственного опыта из поколения в поколение.

Педагогика любого этноса воспитывает людей в духе сложившихся традиций во времени и пространстве. Традиции народа, его ценности не создаются одним поколением. Создается определенный стереотип поведения, который может быть воспроизведен в последующем поколении. Этот культурно-исторический опыт, представленный в виде стереотипов поведения, передается с помощью знака, символа, мифа.

Исследования показывают, что для передачи культурно-исторического опыта необходима определенная микросреда, включающая в себя, кроме ландшафта, семантическое, аксиологическое, культурологическое, онтопедическое пространство.

Все имеющиеся воспитательные институты: семья, дошкольные, школьные, внешкольные и другие учебные заведения занимают определенную территорию, пространство, микросреду, где осуществляется процесс воспитания во взаимодействии между собой и другими институтами, участвующими в воспитании.

В литературе пространства называют по-разному.

Ю. П. Сокольникова, С. Н. Сивков, И. О. Попова в пособии «Теории воспитательных пространств» [5, с. 43] рассматривают воспитательные пространства с позиций анализа педагогической деятельности в целом. Пространства называются образовательно-воспитательными, акцентируя внимание на категории «воспитание», мотивируя это тем, что воспитание как процесс передачи и усвоения подрастающими поколениями культуры, социального опыта является наиболее широкой и универсальной категорией

педагогике. Оно осуществляется и в учении, и в разнообразной внеучебной деятельности.

С позиции этой теории, опирающейся на системное понимание педагогической действительности, Э. М. Сокольникова в монографии «Этнопедагогика чувашской семьи» рассматривает воспитательное пространство семьи как социально-этнический феномен, причем определяет воспитательное пространство как тождественное воспитательному.

Цель статьи – рассмотреть формирование этнопедагогической микросреды чеченской семьи.

Методы – анализ психолого-педагогической литературы, сравнение.

Воспитательное пространство семьи рассматривается как педагогическая система, в процессе функционирования которой порождается целенаправленное воспитание. Семья – необходимый и наиболее массовый компонент педагогической действительности и воспитательных пространств как форм ее существования, в то же время она сама функционирует как воспитательное пространство.

Семья – микросоциум, в котором рождается и живет человек. Она существует как главный и массовый компонент социально-бытовой сферы человечества. Эта сфера представляет собой особую область жизнедеятельности человека, в которой он не связан непосредственно с общественным производством. Мир явлений для ребенка в этой сфере начинается возле мамы, папы и других родственников. На разных ступенях жизни человеческая семья олицетворяет этот мир, а его воспитание выступает главной обязанностью семьи. Круг воспитателей в семье бывает очень широк, он, так или иначе, включает в себя весь тайп (род), хотя участие их в воспитании бывает и неодинаковым – первое место принадлежит в нем, естественно, матери, бабушке, затем – отцу и деду.

Естественно, пространство семьи выступало пространством воспитательным,

педагогическим. Но поскольку каждая семья принадлежит тому или иному этносу, это поле оказывалось этнопедагогическим. Неся на себе общие характеристики, присущие воспитательному пространству как педагогическому явлению, она неизбежно несла в себе и этнопедагогическую характеристику.

В этом смысле мы можем говорить о семье как этнопедагогической микросреде. В ней развивается этническое самосознание человека, в ней он усваивает родной язык, приобщается к ценностям национальной культуры.

Как писал еще в начале XX века Д. Н. Овсяниково-Куликовский: «ребенок до усвоения языка не имеет национальных психологических признаков: он «интернационален», но в процессе усвоения родного языка и с возрастом он постоянно усваивает национальные признаки окружающей среды, в меру его умственного развития начинают проявляться в его мышлении черты национального уклада» [3, с. 11-23].

Этнопедагогическая микросреда семьи – явление социально-историческое, в нем находит отражение не только историческая память народа, но и даже генетическая программа этноса [2].

Таким образом, микросреду, в которой осуществляется народное воспитание, на наш взгляд, можно определить как педагогическое пространство. Сама территория – «родная земля», «земля предков», «родина» – это собственность народа и покушение на нее, пусть даже мнимое, иноземцев воспринимается как кощунство.

В определении педагогического пространства соединяются два ключевых понятия: пространство, выражающее порядок расположения временно сосуществующих социальных объектов, и воспитание – система воздействия реально существующей этнической среды на эти объекты. При этом пространство является свойством нашего познания окружающей среды.

Но этническая родина не равнозначна понятию «родная земля», «отечество»,

«родина», «этническая родина», «страна» отражают степень и направление педагогического влияния той или иной территории на воспитание людей.

Влияние педагогического пространства этноса проявляется в объективных (этническая среда) и субъективных (социальный институт) формах. Родная земля формирует самосознание народа в привычных для его развития условиях.

В современной педагогической литературе имеются различные подходы к рассмотрению категории «пространство». Выделяются такие категории как «воспитательное пространство», «социокультурное пространство».

Мы придерживаемся трактовки ученых Ю. П. Сокольникова и Э. И. Сокольниковой, позволяющей рассмотреть чеченскую семью как этнопедагогическую микросреду.

Под этнопедагогической микросредой чеченской семьи мы понимаем часть пространства Вселенной, занимаемой чеченской семьей, в которой реализуется главнейшая из этнопедагогических целей, состоящая в воспроизводстве и воспитании потомства, верного национальным идеалам и максимально воплощающего в себе присущий чеченцам испокон веков менталитет.

Воспитательная микросреда семьи, наряду с этнической, обладает общечеловеческой характеристикой, поэтому можно утверждать, что оно соединяет в себе этнически особенное, общее, единичное.

Принимая за основу мнение И. Я. Яковлева (1992) о том, что в этнопедагогической микросреде семьи прослеживаются три видения:

- человек как ребенок в своей семье;
- человек как глава семьи;
- человек как патриарх для семей, детей и внуков, можно предположить и наличие такой аналогии и в этнопедагогической микросреде чеченской семьи.

Исходя из этого предположения, попытаемся рассмотреть формирование этнопедагогической микросреды чеченской семьи.

Чеченцы – народ древнейшей цивилизации. Это подтверждается многочисленными исследованиями авторитетных ученых России и зарубежных стран (А. В. Гадло, 1979, 1994; А. П. Семенов, 1963).

Кавказ и чеченцы. Это два неразделимых понятия. Чеченцы и ингуши называют себя «аборигенами» Кавказа. Сами себя они называют «вайнахи» – «наш народ».

До последнего времени не было работ, в которых предпринимались бы попытки освещения их древней истории. Поэтому, как справедливо указывает профессор А. Д. Яндаров, «... наш народ единственный в стране, не имеющий своей писаной истории». Сегодня такая возможность представилась.

Народ можно узнать только по его традициям воспитания, по его педагогической культуре. Академик Г. Н. Волков [2] в предисловии к монографии Ш. М.-Х. Арсалиева [1] «Этнопедагогическое наследие чеченцев» пишет, что в связи с исследованием этнопедагогики чеченцев, важно уяснить себе их национально-духовное состояние – это обретение внутренней человеческой свободы. В данном случае надо бы попытаться понять глубинную сущность любой цивилизации, которая представлена свободой человека. Исключение не составляет и чеченская цивилизация.

Русский этнолог Я. В. Чеснов [7] эту уникальную цивилизацию связывает именно с тысячелетними этническими традициями воспитания подрастающего поколения.

Наукой, бесспорно, установлено, что чеченцы, это народ-великомученник, являются наследниками той древнейшей цивилизации, которая создала к югу от Кавказа уникальный по значимости очаг духовных исканий. Неискоренимая память поколений свидетельствует именно об этом величии – величии духа. Но разве это не продукт, результат великой педагогической цивилизации, тысячелетнего этнопедагогического наследия чеченского народа? Этика жизни (монотеистическая этика) пронизывает весь этнический менталитет чеченца.

Естественность и перманентность воспитания предполагают связь поколений, единство прошлого, настоящего и будущего. Устные предания сохраняют в памяти чеченцев славные, героические действия предков до 14 поколений и более. В памяти народа сохраняются непреходящие, священные для чеченцев ценности. Дети знают мало кому из нечеченцев известные факты. «Дикие чеченцы» – носители древнейшей культуры, которая когда-то сложилась в государстве Урарту.

Этнический потенциал чеченского народа, его внутренняя самоорганизация – в глубоких национальных корнях. Традиции здесь, по-прежнему, святы [1].

Процесс формирования этнопедагогической микросреды чеченской семьи начинается еще задолго до рождения ребенка. Так как брачно-семейные отношения у чеченцев регулировались нормами шариата и местными адатами, то полезно рассмотрение воспитания ребенка, исходя из этих позиций.

Основная функция чеченской семьи – продолжение рода. До сих пор чеченцы – носители наиболее прочной народной традиции, отвечая на вопросы о смысле жизни, говорят: «Живем ради достойного потомства». Причем, понятие «жизнь для будущего» у чеченцев буквально означает «жизнь для потомства».

Естественным продолжением этого является то, что рождение ребенка для семьи, для тайпа воспринимается как праздник, особенно, если родился мальчик как защитник, воин, продолжатель рода. Поздравляя родителей, родственников с рождением младенца, желали: «Пусть будет сестрой семи братьев» («*Vorx1 veшийн ишиа хуьлда*») и «Пусть будет братом семи братьев» («*Vorx1 veшийн вашиа хуьлда*»), «Пусть будет полезным членом семьи» («*Дала муьтлахь а, беркате а, доьзалхо войла*»).

Обучение детей различным видам труда в семье начиналось с самого раннего детства. В идеале настоящего человека у всех народов присутствует труд: без него нет совершенного человека, более того, без него нет и человека вообще.

Соответственно, и у чеченцев главная и решающая добродетель – труд, трудолюбие. Это отражается в многочисленных пословицах: «Честь приобретается трудом и хорошими делами», «Кто может держать ложку, сможет держать и лопату», «Трудолюбивый всегда сыт», «Летом – лень, зимой – мука».

К трудовому обучению подходили в семье дифференцированно к мальчикам и девочкам. Игнорирование этого принципа порождает в нашем обществе такие негативные явления, которые находятся в явном противоречии с биологической природой и предназначением мужчины и женщины.

Здесь уместно напомнить специфику этнопедагогической микросреды чеченцев: за воспитание детей несли ответственность и семья, и община, и тайп. Люди понимали, что в воспитании подрастающего поколения нельзя полагаться только на семью. Естественно, ни один взрослый человек не мог себе позволить безучастно смотреть, как ведут себя дети, чем они занимаются.

Первыми шагами приобщения детей к труду является их игровая деятельность. Весь диапазон игр, которые были доступны чеченским детям, можно свести к трем группам:

1) игры для физического развития детей – в основном, подвижные, способствующие выработке воли, силы, выносливости. Это игры с элементами борьбы и состязаний;

2) игры и забавы, способствующие умственному и духовному развитию, включающие:

– игры на развитие памяти, внимания и смекалки;

– игры на управление своим поведением;

– игры на развитие ручных умений: поделки, постройку, раскрой ткани;

3) игры экологического значения [1].

При формировании трудолюбия у ребенка народная педагогика опиралась на употребляемость в быту пословиц и поговорок о труде, бережливости, честности, трудолюбии, глупости, упрямстве. Приведем некоторые пословицы о труде, трудовом воспитании:

Ничто не портит человека, как деньги, добытые без пота.

Старательному человеку все под силу.

В селе спрашивают не дом красивого, а дом толкового и трудолюбивого.

Пролежавший лето, пробежал зиму.

У рано поднимающегося пастуха овцы двойню родили.

Наряду с похвалой, стимулирующее влияние на детей оказывали подарки. Ими отмечалось выполнение какой-либо важной работы, например, уборка урожая. Родители шили детям новые рубашки, платья, головные уборы.

Для осуждения лени и недобросовестно выполненной работы существовало очень много пословиц и поговорок юмористического характера.

Игры – это своеобразный источник удовлетворения потребности ребенка в движении, деятельности, познании окружающего мира. Народ в игре видел мощный фактор физического и духовного развития подрастающего поколения. Благодаря играм у детей с малых лет развивается любознательность, активность.

Привитие трудолюбия и бережливости – основная задача воспитания детей в семье. На нерадивого ребенка старались воздействовать принуждением.

Безусловно, угроза и наказание не являлись главными методами воспитания трудолюбия детей, они всегда выступали в сочетании с убеждением в необходимости трудиться и организацией практической трудовой деятельности детей. Ярко выражается это в пословицах и поговорках:

Работа приносит достаток.

Работа разгоняет скуку.

Работа дает ум.

Работа возвеличивает человека.

Убеждение осуществлялось через положительные образы сказок, пословиц. Убеждение становилось более действенным при сочетании его с показом положительного и отрицательного примера.

Положительный пример прилежания и трудолюбия показывали детям взрослые члены семьи, соседи, односельчане, о которых говорили: «У него руки золотые»

(«Цуьна куьйгаи даио ду»), ставя известное лицо в селе в пример.

Самый близкий пример для подражания детям подавали родители. Часто взрослыми подчеркивалось: «Чем занимается отец, тем занимается и сын» или «Груша падает под грушей» («Кхор кхура кIел бен ца бужу»), «Какова мать, такова и дочь» («Шен нана ерриг ю йоI»).

Вывод

Этнопедагогическая микросреда чеченской семьи является тем

воспитывающим полем личности, которое предопределяет дальнейшую судьбу человека, определяющее все его поступки и деяния.

Потенциал, заложенный с детства, позволит ребенку, будущему взрослому члену общества, свободно ориентироваться не только в своей этнической среде, но и в любой среде, достойно неся звание настоящего чеченца.

Литература

1. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. М., 1998. 105 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. 375 с.
3. Овсянниково-Куликовский Д. Н. Психология национальности. Петроград, 1922. 41 с.
4. Сокольников Ю. П. Теория воспитательных

пространств. М., 1997. 29 с.

5. Сокольникова Е. И. Этнопедагогика чувашской семьи. М.: Изд-во МГОПУ, 1997. 384 с.

6. Яковлев И. Я. Духовное завещание. Чебоксары, 1992. 30 с.

7. Чеснов Я. В. Россия и чеченцы // Открытая политика. 1995. № 2. С. 67-69.

References

1. Arsaliev Sh. M.-Kh. *Etnopedagogicheskoe nasledie chechentsev* [Ethnopedagogical heritage of Chechen people]. Moscow, 1998. 105 p. (In Russian)
2. Volkov G. N. *Etnopedagogika* [Ethnopedagogics]. Cheboksary, 1974. 375 p. (In Russian)
3. Ovsyannikovo-Kulikovskiy D. N. *Psikhologiya natsional'nosti* [Psychology of nationality]. Petrograd, 1922. 41 p. (In Russian)
4. Sokolnikov Yu. P. *Teoriya vospitatel'nykh prostranstv* [The theory of educational spaces]. Moscow, 1997. 29 p. (In Russian)
5. Sokolnikova E. I. *Etnopedagogika chuvashskoy sem'i* [Ethno-pedagogy of the Chuvash family]. Moscow, MSOPU Publ., 1997. 384 p. (In Russian)
6. Yakovlev I. Ya. *Dukhovnoe zaveschanie* [Spiritual Testament]. Cheboksary, 1992. 30 p. (In Russian)
7. Chesnov Ya. V. Russia and the Chechens. *Otkrytaya politika* [Open politics]. 1995. No. 2. Pp. 67-69. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Абдуллаева Нурьян Абдулкагировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: anna05.62@mail.ru

Алиханова Асет Ризвановна, аспирант, кафедра педагогики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия; e-mail: asya9219@mail.ru

Принята в печать 12.02.2018 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Nuryan A. Abdullaeva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy and Technologies of Preschool and Additional Education, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: anna05.62@mail.ru

Aset R. Alikhanova, postgraduate, the chair of Pedagogy, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia; e-mail: asya9219@mail.ru

Received 12.02.2018.